

В КИПЕНИИ ЖИЗНИ

ПРЕДСТАВЛЯЕМ НАШИХ ГОСТЕЙ

Почетный гость нынешнего фестиваля — известный композитор Тихон Николаевич Хренников. Почти сорок лет звучит музыка Тихона Хренникова в нашей жизни. Но знают его у нас в стране, а также за рубежом, не только как талантливого композитора, но и как большого общественного деятеля. Четверть века возглавляет Тихон Николаевич Союз композиторов СССР. Он еще и член ревизионной комиссии ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, член Советского Комитета защиты мира, президент музыкальной секции Союза советских обществ дружбы с зарубежными странами, участник многих международных конгрессов и конференций. За большие заслуги в деле развития советского музыкального искусства Тихон Николаевич награжден дву-

мя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, удостоен высокого звания народного артиста СССР, а в прошлом году ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В день открытия фестиваля в Киргизском театре оперы и балета прозвучит в авторском исполнении Второй концерт для фортепиано с оркестром Т. Хренникова, за который он был удостоен Ленинской премии. Ниже мы предлагаем вниманию читателей статью (которую мы перепечатываем в сокращении из газеты «Советская культура») народного артиста СССР Е. Светланова, написанную им к 60-летию юбилею Тихона Николаевича. Кстати сказать, Евгений Федорович Светланов — также гость нашего фестиваля.

помогли сделать музыку искристо веселой, живой, зажигательной. Причем жизненность четких принципов композитора была настолько сильна, что даже сюжету, уходящему в глубокую старину, он сумел придать современное звучание.

Мне хотелось бы сказать и еще об одном оперном сочинении Хренникова — «Мать» по повести Горького. Я был свидетелем его создания в Большом театре известным советским драматическим режиссером Николаем Охлопковым. Помню первый показ произведения в театре самым композитором. Он пропел все партии от ноты до ноты сам. И настолько эмоционально точно передавал характеры всех действующих лиц, что уже тогда они виделись в его сценическом воплощении. Всех нас увлекли тогда богатство мелодической фантазии композитора, живость, колоритность образов. Ну и конечно, что свойственно всегда Тихону Николаевичу, — демократичность, доступность языка, без уступок на доходчивость.

Подобное у него во всем — в театральной музыке, которой он написал очень много и которая почти вся зажила самостоятельной жизнью на концертной эстраде, в музыке к фильмам, давшей едва ли не все широко популярные песни Хренникова. Они пользуются вполне заслуженной любовью, звучат постоянно в концертных залах, по радио, телевидению. Даже в самой немудреной песенке есть частица души композитора, есть его индивидуальность. Они все согреты живым чувством — это не ремесленные поделки, творимые по шаблону, которыми нередко грешат иные авторы, невольно попадая в общую струю. И в том залог жизнестойкости песенного творчества композитора.

Евгений СВЕТЛАНОВ,
народный артист СССР.

ЕСЛИ, понадобилось бы в предельно краткой, лаконичной форме назвать самое характерное, что присуще человеческой, творческой сути Тихона Николаевича Хренникова, я, пожалуй, прибег бы к такому определению: «Всегда — в кипе жизни». Такой он в музыке, такой в просветительской, общественной жизни с начала творческой биографии и по сей день. И еще самостоятельность художественного мышления, художественного самовыражения с первых же шагов в искусстве, самобытность, встречающаяся столь редко, которая заставила в свое время заговорить о рождении нового яркого имени.

Да, это не каждому из молодых дано. Ведь, как правило, или, точнее, в подавляющем большинстве начинающих авторы, прежде чем найдут себя, определяют свои художественные вкусы, принципы, испытывают множество влияний.

У Тихона Николаевича Хренникова было все по-другому: самостоятельность буквально со школьной скамьи, с произведений, написанных еще в Московской консерватории, где он прошел великолепную школу у профессора Виссариона Яковлевича Шебалина, глубоко восприняв его отношение к традициям классиков, к весенне-танцевальным богатствам своего народа. Впрочем, нити тянутся еще дальше: Мясковский — Шебалин — Хренников — вот как прочерчиваются пути формирования этого таланта.

В чем же сказались тогда самобытность дарования, как

определялась индивидуальность стилистических черт, которые с одной фразы позволяют и сегодня установить авторство музыки? Прежде всего в поразительной щедрости мелодического дара, в той песенной основе языка, которая сказывается у него буквально во всех жанрах. И речь здесь идет не просто о колорите, о характере письма: Тихон Хренников внес в музыкальную лексику свою интонацию, присущую только ему, свои гармонические обороты, пусть несколько неожиданные, но очень свежие, естественные. И все это, повторяю, в первом же сочинении — в симфонии № 1.

Когда читаешь сейчас прессу тридцатых годов, видишь, сколь радостно была встречена музыка Хренникова. Его Первая симфония обошла весь мир (а ведь она написана двадцатидвухлетним юношей!), была исполнена многими крупнейшими дирижерами. И тем самым молодой композитор как бы утвердил свое право на творчество, которое в последующие годы так щедро расцвело.

Мне часто доводилось и доводится наблюдать реакцию зала на это сочинение: его неизменно принимают го-

рячо в самых разных аудиториях. В чем секрет? Как раз в тех самых ярких чертах таланта Тихона Николаевича, которые определяют его индивидуальность, его творческий облик, — в образном содержании сочинения, в его эмоциональном тоне. В музыке его через край брызжет радость ощущения богатства и красоты жизни. Собственно говоря, таковы и человеческие качества Тихона Николаевича — неисчерпаемое жизнелюбие, заинтересованность во всем, что происходит вокруг, общительность и доброта к людям. И музыка его — добрая, светлая, вся искрящаяся. Ему чужды мрачные настроения, трагизм, неуравновешенность, нервная взвинченность.

Признаюсь, я с огромной радостью всегда принимаю участие в совместных выступлениях с Тихоном Хренниковым, потому что я очень ценю и люблю его музыку и потому что не могу устоять перед обаянием его личности.

Т. Хренников — мастер очень точный, всегда прекрасно знающий, чего он хочет, какую ставит перед собой художественную задачу. Это ювелир в музыке. Все его произведения отточены до

предела, во всех деталях, штрихах, мелочах. А ведь он обращается к самым различным жанрам, и в каждом из них проявляется его высокое мастерство. К примеру, инструментальные концерты — два фортепианных, скрипичный и виолончельный. Тяга к этому жанру Тихона Николаевича, очевидно, не случайна: его, блестящего пианиста, ученика Генриха Нейгауза, по всей вероятности, привлекают концертная яркость, виртуозная броскость этого жанра.

Меня всегда трогает и удивляет, когда мы выезжаем с Тихоном Николаевичем на гастроль, где он выступает в качестве исполнителя своих фортепианных концертов, как он ответственно относится к таким выступлениям, где бы они ни состоялись — у нас в стране или за рубежом: он постоянно занимается, шлифуя вновь и вновь и без того прекрасную пианистическую технику.

Когда начинаешь перечислять достижения этого композитора в том или ином жанре, оказывается, что каждый из них является главным — тем самым, где полнее и ярче всего раскрывается его талант. В самом деле, я

сказал уже о симфониях, об инструментальных концертах. А музыка, связанная с театральным искусством, его оперы? Ведь появление спектакля «В бурю» в конце 30-х годов, оставшегося в репертуаре многих театров до сего времени, означало значительную веху в истории советской оперно-сценической литературы. В подтверждение разрешу себе привести слова крупнейшего деятеля театрального искусства Владимира Немировича-Данченко по поводу этого произведения — художника, который смело привлек 22-летнего, никому еще не известного музыканта к созданию оперной постановки: «Свежесть мелодического дара Тихона Хренникова, непосредственная простота и выразительность музыки вызвали в театре мечту увлечь Хренникова на совместную с театром работу». Этими строчками сказано многое!

Характерно, тот же Немирович-Данченко подсказал Тихону Николаевичу тему для второй оперы комедийного плана — «Фрол Скобеев» (сейчас она идет в новой редакции под названием «Безродный зять»). Вот уже юмор, присущий композитору, его живой, острый ум

